

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

В а л . В . П о л о с и н

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА ОБ АБУ-Л-БАЙДА' АР-РИЙАХИ В "ФИХРИСТЕ" ИБН АН-НАДИМА

В арабском тексте "Фихриста", изданном Флюгелем, упоминаются два поэта — Абӯ-л-Байдā' ар-Рийāхī¹ и Абӯ-л-Байдā' ар-Рабāхī². Нисба в обоих случаях имеет столь схожее арабское написание, что невольно напрашивается предположение, нет ли тут недоразумения — "величиной всего в одну диакритическую точку" — и не следует ли видеть в этих поэтах одно и то же лицо.

При принятой Флюгелем организации указателя имен (в алфавите съньющих куний) это обстоятельство несомненно было бы замечено самим издателем. Ведь кунья "Абӯ-л-Байдā'" встречается в "Фихристе" всего лишь четыре раза (см. прим. 1 и 2); в указателе все четыре куньи (фактически только две, так как в трех случаях из четырех кунья принадлежит одному и тому же человеку — ар-Рабāхī) оказались бы рядом, так что "разница в одну диакритическую точку" сразу привлекла бы внимание. К сожалению, в рукописях, которыми пользовался Флюгель, было, по-видимому, испорчено написание куньи при нисбе ар-Рийāхī (Абӯ-л-'Абд вместо Абӯ-л-Байдā'). В результате имена попали в указателе к "Фихристу" на разные буквы и сходство в нисбах осталось незамеченным.

В английском переводе "Фихриста"³, учитывающем новые рукописи, неизвестные Флюгелю, правильное написание куньи — Абӯ-л-Байдā' — восстановлено. Но разница "в одну точку" между нисбами сохранилась⁴. Другой принцип расположения имен в указателе к этому переводу (в интересующем нас случае — в алфавите нисб) и здесь разъединил имена обоих поэтов, так что сходство в именах не было замечено и на этот раз⁵. Все же есть, по-видимому, возможность разрешить вопрос о правильном написании нисбы, а также и о возможном тождестве поэтов, не прибегая к рукописным оригиналам "Фихриста", для нас недоступным.

В поэтической антологии "ал-Варақа", составленной Мухаммадом Ибн ал-Джаррāхом, есть параграф, посвященный Абӯ-л-Байдā' ар-Рийāхī⁶. Анализируя в специальной работе⁷ характер использования этой антологии Ибн ан-Надымом, мы пришли, в частности, к заключению, что запись относительно Абӯ-л-Байдā' ар-Рийāхī в "Фихристе" (стр. 164:7 по изд. Флюгеля) была сделана Ибн ан-Надымом при чтении именно этого параграфа "ал-Вараки". Цель настоящей статьи — показать, что источником биографической заметки "Фихриста" об Абӯ-л-Байдā' ар-Рабāхī (стр. 44:4—8 по изд. Флюгеля) был этот же параграф "ал-Вараки". Этой общностью источника обеих записей "Фихриста" и решается вопрос о тождестве двух поэтов, так что от всей проблемы останется только задача установить правильное написание нисбы.

Приводим начало параграфа "ал-Вараки" Ибн ал-Джаррāха об ар-Рийāхī, цитированное — с небольшими вариантами⁸ — в "Фихристе" Ибн ан-Надима⁹:

ابو البيداء الرياحى (شاعر مجید) (زوج ام ابى مالك عمرو بن كوكبة واسم ابى البيداء اسعد بن عصمة) اعرابى نزل البصرة (وكان يعلم الصبيان باجورة) (و) اقام بها (ايام) عمره. (اخبرنى احمد بن يحيى عن محمد بن سلام انه كان فضيحا راوية) يؤخذ عن العلم. (قال الجاحظ عن بعض رجاله: قلت لابى البيداء: انشدنا بيتا من قولك فانشدنى:)¹⁰

قال فيها اليقين ما قال ذو الع
و كذلك العدو لم يعد ان قال
ـيـ فـكـلـ بـوـصـفـهـاـ منـطـيقـ
ـلـ جـمـيـلاـ كـمـاـ يـقـولـ الصـدـيقـ

“Абӯ-л-Байдā” ар-Рийāхī, (превосходный поэт) /муж матери Абӯ Мāлика ‘Амра ибн Киркиры; имя Абӯ-л-Байдā – Ас‘ад ибн ‘Исма/. Бедуин, который поселился в Басре /и обучал мальчиков за плату/ (и) прожил в ней (вск) свою жизнь; (сообщил мне Ахмад ибн Йаҳија со слов Мухаммада ибн Саллāма, что он говорил на чистом арабском языке, был равием,) от него брали знания. (Сказал ал-Джāхиz со слов одного из своих информаторов: “Я сказал Абӯ-л-Байдā”: “Прочти мне какой-нибудь из твоих байтов”, – и он продекламировал:)

Сказал о ней красноречивый то же, что и косноязычный —
любой, описывая ее, речист.

Так и недруг не преминул сказать любезность, как это делает друг".

Текст "Фихриста", как показывает сличение его с "ал-Варакой", настолько точно следует тексту последней (о незначительных сокращениях и добавлениях речь пойдет ниже), что не приходится сомневаться в том, что в обоих источниках говорится об одном и том же поэте. Следовательно, положительно решается и вопрос об объединении в указателе всех четырех упоминаний этого поэта в "Фихристе" под одним именем.

О жизни Абӯ-л-Байдā' сохранились чрезвычайно скучные сведения. Помимо специального, хотя и небольшого параграфа в "ал-Вараке", некоторую информацию содержат, как указали уже издатели "ал-Вараки", "Му'джам аш-шу 'арā" ал-Марзубānī (нам недоступный) и упоминавшаяся заметка "Фихриста". К этому можно добавить лишь биографическую заметку у Йākūta¹¹, которая, впрочем, целиком повторяет сведения "Фихриста". Таким образом, все выявленные биографические материалы об Абӯ-л-Байдā', вероятно, восходят к антологии Ибн ал-Джаррахā.

Абӯ-л-Байдā' был бедуинским поэтом, переселившимся в Басру и приведшим в ней всю жизнь. В Басре он оказался причастным к кружку знаменитых басрийских филологов и лингвистов, в который входили Абӯ Зайд ал-Ансāрī, Абӯ 'Убайда, ал-Фарра', ал-Асмā'ī, Абӯ Мāлик и др. Его место и роль в этом кружке определялись, по-видимому, тем, что он был носителем "чистого" арабского – бедуинского – языка, столь ценимого басрийскими филологами (соответственно этому структурой "Фихриста" он и отнесен к категории арабов, известных бедуинской чистотой своей речи). Вероятно, он подвизался в основном в роли добросовестного ученика и равия, так как никаких собственных сочинений (кроме стихов) за ним не известно. Но по источникам определено устанавливается только то, что Абӯ-л-Байдā' передавал от Абӯ Мāлика, знаменитого тем, что он хранил в памяти весь лексический запас арабского языка¹², а также от Абӯ 'Аднāна ас-Сулами¹³, который, по сведениям ал-Марзубānī¹⁴, слушал Абӯ Зайда ал-Ансārī, Абӯ 'Убайду, ал-Асмā'ī, Абӯ Мāлика и др., – передавал хадисы и сам написал несколько сочинений. В этой же среде, вероятно, состоялось знакомство

Абū-л-Байдā' и поэта Абū Нувāса, который учился в Басре у Абū 'Убайды и Ҳалафа ал-Ахмара.

Благодаря близости к басрийским корифеям и отмеченной чистоте арабского языка Абū-л-Байдā' пользовался определенной известностью. Судя по заметке из "ал-Вараки", сведения о нем сохранились Димāзом (Руфай¹⁴ ибн Салама), Абū Бакром ал-Анбāрī, Ибн 'Аммāром, Мухаммадом ибн Саллā-мом ал-Джумāхī, Са'лабом, Ҳаммāдом ибн Исҳāком ал-Маусilī и ал-Джāхizom. Время, однако, все больше вытесняло память о нем, и после Ибн ал-Джаррāха никто уже, кажется (за исключением "Фихриста" Ибн ан-Нāдима и дублирующего его Йākūta), не уделял ему специального внимания.

Из "ал-Вараки" известно, что у Абū-л-Байдā' был сын по имени Дайсам, умерший раньше отца; по этому поводу приводится один бейт, сказанный Абū-л-Байдā' над его могилой. Смерть самого Абū-л-Байдā', как сообщается со ссылкой на Ибн 'Аммāра, оплакал в стихах знаменитый Абū Нувāс¹⁵. Из этого можно было бы заключить, что Абū-л-Байдā' умер не позже 195/814 г., когда умер сам Абū Нувāс. Этому мешает, однако, версия дивана Абū Нувāса, согласно которой элегия Абū Нувāса обращена к

живому поэту (**يرثى أبا البداء الرياحي وهو حىٰ**)¹⁶.

Ибн ан-Нāдим прибавляет к этим скучным сведениям, перемежающимся, правда, маленьными стихотворными образцами творчества Абū-л-Байдā', совсем немного, но его добавления очень важны. Прежде всего сообщается имя поэта – Ас'ад ибн Исма, отсутствующее у Ибн ал-Джаррāха. Абū Малик ибн Киркира, рави Абū-л-Байдā', уже упоминавшийся нами, оказывается связанным с Абū-л-Байдā' не только учеными, но и семейными интересами: он был пасынком Абū-л-Байдā'. Далее Ибн ан-Нāдим приводит биографическую деталь, которая нам пригодится немного позже, – что Абū-л-Байдā' за плату обучал мальчиков. Наконец, Ибн ан-Нāдим дал примерную количественную характеристику поэтического наследия Абū-л-Байдā' – 30 листов "сuleйманi" по 20 строк текста на каждой странице¹⁷ – значит, около 1200 бейтов. Ибн ал-Джаррāх в "ал-Вараке" цитирует пять бейтов, два из которых повторяют Ибн ан-Нāдим в "Фихристе" и Йākūt в "Иршāд ал-арīb". Еще один бейт содержит одно малоизвестное сочинение ХП в.¹⁸ Для суждения о поэзии Абū-л-Байдā' этих шести бейтов, конечно, слишком мало.

Что касается нисбы поэта, то чтение "ар-Рабāхī" следует, вероятно, признать ошибочным. За недоступностью рукописных оригиналов "Фихриста" нам придется сослаться на авторитет очень старого списка "ал-Вараки", который находился когда-то в библиотеке известного историка Ибн Мискавайха (ум. в 420/1030 г.); эта рукопись дает чтение "ар-Рийāхī". Такое же чтение, судя по изданию Марголиуса, дают и рукописи сочинения Йākūta "Иршāд ал-арīb", которое содержит заметку об Абū-л-Байдā', переписанную из "Фихриста". Наконец, это же чтение подтверждается и рукописями дивана Абū Нувāса, который содержит элегию, посвященную Абū-л-Байдā'. Необходимо учесть и разъяснение ас-Сам'ānī относительно обеих нисб: "ар-Рабāхī" происходит от названия крепости в Андалусии (Қал'ат Рабāх), "ар-Рийāхī" – от названия племени (қабīла) "рийāх", которое является ветвью (батн) Тамīма ибн Мурра¹⁹. В рассказах ас-Сам'ānī о людях, носивших нисбу ар-Рийāхī, упоминается, что некоторые из них были басрийцами, как и Абū-л-Байдā'.

Цитата из "ал-Вараки" в "Фихристе" в виде биографической заметки об Абū-л-Байдā' расширяет наше представление о работе Ибн ан-Нāдима с этим источником. Ранее нами было установлено²⁰, что Ибн ан-Нāдим расписал оглавление "ал-Вараки", и это дало ему для "Фихриста" список поэтов, состоящий из нескольких десятков имён²¹. Теперь подтверждается тогда же высказанное нами мнение, что "ал-Варака" прошла у Ибн ан-Нāдима

дима более глубокую обработку, чем простая роспись имен, стоящих в заголовках ее разделов.

Материалы из "ал-Вараки" оказываются в "Фихристе" иногда на довольно значительном расстоянии друг от друга²², заставляя лишний раз задуматься над способом организации Ибн ан-Надимом чернового, подготовительного материала. В свое время именно эта разбросанность заимствованного материала не позволила нам безоговорочно признать происходящими из "ал-Вараки" биографические сведения "Фихриста" о Мухаммаде ал-Фак'аси, Ибн Абū Сүбхе (или Субайхе) и Абū Хашише ат-Танбури. Теперь стало очевидным, что это обстоятельство отнюдь не мешает такому признанию. Более того, приведенный выше арабский текст позволяет, как мы предполагаем, устранить еще одно препятствие, стоявшее перед атрибуцией "ал-Вараки" как источника текстовых совпадений между ней и "Фихристом". До сего времени было неясно, как объяснить в заметках "Фихриста" об ал-Фак'аси и Ибн Абū Сүбхе вставки в текст, в остальном совпадающий с "ал-Варакой". Речь могла идти как о вставках Ибн ан-Надима в цитаты из "ал-Вараки", так и об использовании им просто другого источника. Теперь, в цитате об Абū-л-Байдā, мы, вероятно, натолкнулись на аналогичный случай; он поддается, как мы надеемся, объяснению, которое дает ключ к решению похожих текстовых ситуаций "Фихриста".

Как уже было отмечено в арабском тексте, приведенном выше, в сообщение "ал-Вараки" об Абū-л-Байдā Ибн ан-Надим добавил следующее: "муж матери Абū Мāлика 'Амра ибн Киркиры; имя Абū-л-Байдā – Ас'ад ибн 'Исма" и "он обучал мальчиков за плату". Происхождение этих вставок, включившихся в текст цитаты из "ал-Вараки", неизвестно. Однако и тут привлечение сочинения Ибн ал-Джаррāха (т.е. параллельного текста) окажется, как мы думаем, полезным.

Дело в том, что сразу вслед за заметкой об Абū-л-Байдā ар-Рийāhi Ибн ан-Надим поместил тесно связанную с ней логически биографическую заметку об Абū Mālike 'Amre ибн Киркире²³:

أبو مالك عمرو بن كركة. أعرابى
كان يعلم في الباذية ويودق في الحضر مولى بني سعد راوية أبي البيداء و
كانت امه تحت أبي البيداء ويقال ان أبو مالك كان يحفظ اللفظ
كلها وكان بصرى البذهب . قال الجاحظ كان احد الطياب يزعم ان الانجنياء
عند الله اكرم من الفقراء . ويقول ان فرعون عند الله اكرم من موسى ويلتقى
الحاد المتنع ولا يورطه . وله من الكتب كتاب خلق الانسان ، كتاب الخيل .

"Абū Mālik 'Amr ибн Киркира. Бедуин, который учительствовал в пустыне и стал варраком, переселившись в город; маула племени са'д; рави Абū-л-Байдā, а его мать была женой Абū-л-Байдā. Говорят, что Абū Mālik хранил в памяти весь словарный запас языка. Принадлежал он к басрийской школе. Говорит ал-Джāхи: "Он был весельчаком(?), утверждавшим, что богачи у Аллаха пользуются большим почетом, чем бедняки, и говорившим, что у Аллаха Фир'ун в большей чести, чем Mūsa. Он глотает невозможное острое, и это не причиняет ему вреда". У него следующие сочинения: "Китāb ҳalq al-insān" и "Китāb al-ḥayl".

Совершенно очевидна внутренняя связь обеих заметок "Фихриста". Она начинается с того, что одна заметка непосредственно примыкает к другой. Затем, обе они снабжены взаимными пересылками, содержащими указание на семейные связи между Абū Mālikом и Абū-л-Байдā. Кроме того, однотипными фразами подчеркивается один и тот же род занятий Абū Mālikом и Абū-л-Байдā – учительствование. Текстуально именно вставные фразы в заметке об Абū-л-Байдā обеспечивают связь двух заметок. При этом "ал-Варака" не могла быть источником сведений для биографии Ибн Киркиры, там нет о нем

ни слова. Наоборот, тот источник, который Ибн ан-Надим использовал в заметке об Ибн Киркире, дал и отмеченные вставки в заметку "Фихриста" об Абū-л-Байдā¹. Что же это за источник?

Для ответа на этот вопрос придется вернуться к вопросу об источниках сведений Ибн ал-Джарраҳа об Абū-л-Байдā² ар-Рийāхī. Сличные тексты "Фихриста" и "ал-Вараки" (см. выше), мы отметили, что, цитируя параграф "ал-Вараки" об Абū-л-Байдā³, Ибн ан-Надим опустил все иснады в рассказе Ибн ал-Джарраҳа. Восстановив этот пропуск в "Фихристе" с помощью параллельного текста "ал-Вараки", мы обнаружим еще одно общее звено между заметками "Фихриста" об Абū-л-Байдā⁴ и Ибн Киркире. Этим звеном являются ссылки на ал-Джāхиза в каждой из этих заметок.

Важно отметить, что в заметке об Абū-л-Байдā⁵ Ибн ал-Джарраҳ ссылается на ал-Джāхиза как на письменный источник (قال الجاحظ عن)

(بعض رجال) в отличие от всех остальных ссылок, вводимых словами "сообщил мне или рассказал мне такой-то со слов такого-то".

Эти обстоятельства позволяют допустить, что перед Ибн ал-Джарраҳом, а впоследствии и перед Ибн ан-Надимом, находилось какое-то сочинение ал-Джāхиза, в котором был биографический материал об Ибн Киркире и Абū-л-Байдā⁶. Однотипные фразы в обеих заметках "Фихриста" –

(كان يعلم في الباادية) (المبيان بأجرة) (в заметке об Абū-л-Байдā⁷) и (كان يعلم في الباادية) (باجرة) (в заметке об Ибн Киркире) – дают возможность предположить, что этим сочинением была книга ал-Джāхиза "Китāb al-mu'ālimīn", упоминаемая Йākūt²⁴, новыми изданиями "Фихриста" Ибн ан-Надима²⁵ и Брокельманом²⁶. К счастью, рукопись этого сочинения ал-Джāхиза сохранилась. По сведениям Шарля Пелла²⁷, она находится в Британском музее; извлечения из этого сочинения напечатаны на полях каирского издания "ал-Кāмила" ал-Мубарара, перевод опубликован в 1931 г. О.Решером.

К сожалению, ни рукопись сочинения ал-Джāхиза, ни перевод Решера не были доступны нам при работе над настоящей статьей, так что предположение об использовании Ибн ан-Надимом сочинения "Китāb al-mu'ālimīn" для заметки об Абū-л-Байдā⁸ ар-Рийāхī и связанный с ней заметки об Абū Maлике 'Амре ибн Киркире нуждается в подтверждении.

Апрель 1972 г.

П р и м е ч а н и я

¹ «Kitāb al-Fihrist». Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Bd I, Leipzig, 1871 (далее – "Фихрист"), стр. 164:7 (краткое сообщение о количестве стихов этого поэта).

² Там же, стр. 44:4–8 (биографическая заметка о поэте), стр. 44:10–11 и стр. 45:18 (два упоминания в связи с отношениями с 'Амром ибн Киркирой и Абū 'Аднāном ас-Сулāмī).

³ «The Fihrist of al-Nadim. A 10th-century survey of Muslim culture». Ed. and transl. by Bayard Dodge, vol. 1-2, New York – London, 1970 (далее – "Фихрист", англ. перевод).

⁴ Там же, стр. 96–97, 99, 361.

⁵ Различие в нисбах устранило в персидском переводе "Фихриста", учитывающем новые рукописи, однако там это исправление ничем не мотивировано.

⁶ ابن الجراح ، محمد بن داود ، لورقة ، تحقيق عبد الوهاب عزام و عبد السنار (далее – Ибн ал-Джарраҳ, ал-Варака).

⁷ "Об одном письменном источнике "Фихриста" Ибн ан-Надима", – "Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971." М., 1974, с. 86–108.

8 Круглыми скобками отмечен текст "ал-Вараки", опущенный в "Фихристе". Квадратными скобками отмечены вставки Ибн ан-Надима в текст, заимствованный им из "ал-Вараки".

9 "Фихрист", стр. 44:4–8.

10 Вместо последней фразы, взятой в круглые скобки, в "Фихристе" записано: **وَكَانَ شَاعِرًا وَمِنْ شُعُورٍ** ("Он был поэтом; из его стихов /приводим следующие:/").

11 «The Irshād al-arīb ilā ma'rīfat al-adīb or Dictionary of learned men of Yāqūt». Ed. by D.S. Margoliouth, vol. 2, London, 1925 (E.J.W. Gibb memorial series, VI, 2) стр. 239, № 103 (далее – Йақūт, Иршāд).

12 "Фихрист", стр. 44:10–11.

13 «Die Gelehrtenbiographien des Abū Ubaidallāh al-Marzubānī in der Rezension des Ḥāfiẓ al-Yaḡmārī», hrsg. von Rudolf Sellheim, T. I, Text, Wiesbaden, 1964 (Bibliotheca Islamica, 23a), стр. 218:6–7 (сообщение со ссылкой на Муhammadā ibn al-Джarrāḥa).

14 Там же, стр. 217.

15 Ибн аль-Джаррах, ал-Варака, стр. 66.

16 «Der Diwān des Abū Nuwās», hrsg. von Ewald Wagner, T. I, Wiesbaden, 1958 (Bibliotheca Islamica, 20a), стр. 317.

17 "Фихрист", стр. 159:20–23.

18 أبو طاهر محمد بن حيدر البنداري، قانون البلاغة، مجلة المجمع العلمي

العربي، ج ٢، ١٩٧٢، من ٤٦٦.

19 السعاني، عبد الكريم بن محمد الأنساب، ج ٦، اعتمى بتصححه و التعليق عليه الشيخ عبد الرحمن بن يحيى المعلمى البىمانى، حيدرabad،

(ар-Рийāḥī) ٢٠٧، (ар-Рабāḥī) ٦٨، من ٢٠٩ – ١٩٦٦.

20 "Об одном письменном источнике "Фихриста" Ибн ан-Надима", – "Письменные памятники Востока". Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971". М., 1974, с. 86–108.

21 "Фихрист", стр. 163:21–164:15.

22 Там же, стр. 44, 45, 49, 162, 163–164.

23 Там же, стр. 44:9–14.

24 Йақūт, Иршāд, т. 6, стр. 76:16.

25 كتاب الفهرست للنديم، تحقيق رضا؛ تجدد، [طهران، ١٩٧١]، ص ٥١٠.

26 C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur. Erster Supplementband, Leiden, 1937, стр. 244, н. 52.

27 Ch. Pellat, Gahiziana III. Essai d'inventaire de l'oeuvre ǵahizienne, – "Arabica", t. III, fasc. 2, 1956, стр. 167, н. 108.